

“Все мы немного волхвы. Смысл праздника Рождества.

Будни и праздники

Семинар LT053 - 24.12.2020 г.

<https://www.youtube.com/live/G94Gx0d4DhU?si=LqdxvNKhcXxHfaE>

1:43:46

[Говорящий 4]

53-й у нас сегодня семинар.

[Говорящий 1]

Спасибо, 53-й семинар, это приятно и торжественно, тем более, что сегодня семинар такой праздничный, он посвящен Рождеству, половина мира как минимум сегодня освящена рождественскими огнями, поэтому для половины мира как минимум, а то и для трех четвертей мира сегодня Рождество, Рождественская ночь, Святая ночь, и поэтому тема сегодня такая праздничная и рождественская, и более широко это тема о празднике, о значении, о духовном и психологическом значении праздника. И поскольку связано это, приурочено к сегодняшнему, к началу рождественских торжеств, я для начала прочитаю стихотворение, слова из которого были взяты за главе сегодняшнего нашего семинара и чему посвящено.

Может быть это для кого-то будет излишним уже и так все навязло в зубах, но мне лишний раз приятно еще раз прикоснуться к поэтике Иосифа Бродского и прочитать кое-что из его рождественского цикла. Вот это одно из самых известных его рождественских стихотворений, а у него Рождество посвящено по-разному, разные исследователи говорят, что от 12 до 23, именно Рождеству, такой вот он был любитель Рождества. Итак, вот то, что я хочу прочитать и то, что сегодня в заглавии нашего семинара, это 1971 год и вот это стихотворение, посвященное Рождеству.

Сетки, сумки, авоськи, кульки, шапки, галстуки, сбитые на бок, запах водки, хвои, трески, мандаринах, корицы и яблок, хаос лиц и не видно тропы Вифлеем из-за снежной крупы. И разносчики скромных даров в транспорт прыгают, ломаются в двери, исчезают в провалах дворов, даже зная, что пусто в пещере ни животных, ни ясли, ни той, над которую ним золотой пустота. Но при мысли о ней видишь вдруг как бы свет ниоткуда.

Знал бы Ирод, что чем он сильней, тем верней неизбежное чудо. Постоянство такого родства – основной механизм Рождества. Я не буду доканчивать чтение этого стихотворения.

Мне кажется, достаточно и этого, чтобы немножечко ввести в настроение, в контекст этого великого праздника и того настроения, которое создает поэт Иосифа Бородинского. По крайней мере для меня это праздничное рождественское настроение. Рождество действительно создает несколько совершенно фантастических, философских, богословских размышлений, которые повторяются человечеством из года в год.

Уже больше двух тысяч лет, но каждое Рождество человечество переживает вот это вот озарение. Смотрите, вот то, что перечислил Бродский. Пустота, пустота пещеры, пустота пустыни.

Ведь они, по сути дела, были на краю пустыни. Тот, кто был в Вифлееме или кто видел хорошо документальные фильмы про Вифлеем или художественные, представляет себе, что место Рождества это был загород уже за деревушкой Вифлеем. Это, конечно же, был малюсенький городок тогда, в те годы, в первом веке или первом веке до Рождества Христова, если быть точнее.

И это был край пустыни, пустынные местности, совершенно гористые местности, холмистые местности, в которых не было ни лесов, ни каких там построек, сараев, сеновалов, каких-нибудь там шатров, шалашей, ничего этого не было. Просто была пещерка, которых там много. Поскольку этот склон размытый дождями, ветрами, там много всяких разных естественных пещерок.

И вот в такой пещерке родился богомладенец. Пустынно, пустынно. И людей не было.

Ночь. Это было за городом, двери города были закрыты, как бы по-средневековому говоря. И естественно, что это было пустынно.

Были только пастухи, была звезда, было явление ангелов, был Осип, была Мария. И вот эта вот пустота и величайшее событие истории человечества, поистине величайшее, никакого другого события в истории человечества столь бы значимого, столь бы изменившего всю историю человечества не было. Поэтому создаёт вот этот контраст.

Как пустоты и рождение бога на земле, в пещере. Бог и пещерка. Тёмная, маленькая.

Хлеб, навоз, сено, солома для животных, вол и мул, осёл и овцы. Вот и всё, что составляло вокруг семейства обстановку. Вот и всё, кто приветствовали его в первые минуты рождения.

Другой слой бытия, который разворачивается в празднике Рождества, это, конечно, рождение в мир бога. Зачем? Один из важнейших вопросов, который мы задаём себе в этот день, это глубоко богословский, теологический вопрос.

Зачем бог пришёл в мир? Если мы верующие библейской картине мира, то мы знаем, что весь мир сотворил бог и предназначил господь человека для этого животных, для этого мира, для этого солнца, луна. Всё как бы есть.

Мир стоит. Зачем было родиться бог в этот мир? И правда, если мы посмотрим на окружающий мир, окружающий человека, мир, мы поймём, что мир прекрасно обходится без всякого вмешательства.

В мире всё действует согласно законам, которые изначально были заложены создателем, творцом во всём мироздании. И эти законы продолжают действовать. Ничего не пошатнулось.

Мир продолжает жить так, каким он был создан и каким он вышел из Эдема. Условно говоря, из Эдема. Мир был соседом Эдема, если можно так сказать.

Но тем не менее, после Эдема мир таким, какой мы его знаем, приблизительно. Менялись, может быть, декорации гор, океанов, берегов, рек. Да, может какие-то животные были, потом исчезли, а вот на сегодняшний день есть такие.

А какие-то животные как были, так и остались. Но, в принципе, ничего в мире не изменилось. Пришествие в этот мир, в мир вокруг человека, пришествие в этот мир Господа совершенно не необходимо.

Нет никакой потребности, нет никакой задачи. Богу нечего делать в этом мире. А вот с человеком все не так.

Человек, который был введен в этот мир особым образом, особым существом, в особой роли. Роль человека этому миру никак не соответствует. Это не его спектакль.

У него нет в этом мире роли. Никакой. Он не должен переставлять горы, пускать реки в другие русла, переделывать океаны, подземные царства или воздушные.

Ничего не должен. Более того, если он начинает что-то делать, то происходят экологические какие-то катастрофы, которые угрожают самому человеку. Человек живет в этом мире, он с ним каким-то образом взаимодействует, соседствует, но, собственно говоря, человек живет по другим законам.

Это законы нравственные, это законы смысловые, это законы смысла, законы культуры, законы взаимодействия людей между собой, нравственности и морали. И вот тут есть вопросы. И один из главных вопросов, который никто не мог решить, человечество никак не могло решить этот вопрос, это вопрос, который, собственно говоря, заключается в том, что есть добро и зло.

Для мира, помимо человека, нет такого вопроса добра и зла, а для человека он есть. И это отличает человека от всего окружающего мира. И по этим законам добра и зла человек живет не так, как должен.

Он не подчиняется этому закону, он его нарушает, он совершает зло и не совершает добра, которому он призван. И вот это проблема. И из-за этого человек теряет свое место в этом мире, он становится в этом мире рабом, рабом зла, рабом несчастья, рабом катастрофы.

И вот ради этого приходит Господь. Потому что он говорит, я не для того создавал человека, чтобы он страдал и чтобы он творил зло. Я не создавал жертв и палачей.

Я не создавал убийц, обманщиков, воров. Я создал благороднейшее существо, которому надлежало царствовать, ликовать, праздновать, воспевать благодарность и хвалу. Вот я что создал.

То, что произошло с тобой, человек, это не моих рук дело. Да, я дал тебе свободу, но мне очень жаль, что вышло так. И поэтому я приду в мир и я дам тебе возможность выйти из этого страшного закона зла, закона смерти.

Я тебя оттуда выведу. И вот в Иудейскую пустыню в холодную ночь приходит Господь в виде младенца на сеновале, на соломе. И вот он, вот этот маленький младенец, этот маленький ребенок на самом деле является тем самым событием мира, той самой отправной точкой новой истории мира.

С которой начинается воскрешение человеческого рода. И опять мы различаем воскрешение не в смысле изменения законов природы. Они как были, так и остались.

Господь ничего не отменил. Он не изменил жизнь коровы или муравья, стрекозы или какого-то микроскопического существа. Он ничего не изменил в человеке, как были дети, матери, отцы, женщины, мужчины.

Так и остались. И биологические законы жизни человека тоже не поменялись, но изменилось другое. В мире появился Бог.

Но что это значит для человечества? Прежде всего и самое главное, что светит в Рождестве, это надежда. Я думаю так лично, что самое широкое распространение праздника Рождества имеет во всем мире, для людей даже малoverующих, для людей совершенно далеких от христианства, но в Рождестве людям светит надежда.

Надежда на то, что зло побеждается добром. Надежда на то, что Бог посеял в этом мире семена добра, и это Христос, и это младенец. Надежда на то, что добро, как и младенец, будет расти в этом мире.

Младенец вырастает, и добро будет вырастать. Надежда на то, что, вообще-то говоря, добро свыше нам дано, и за это спросится, за это будет результат от этого добра. Добро инопланетное, оно не соответствует Земле, оно не из недр Земли, оно не с вулкана появляется, оно с неба.

И поэтому оно свободно, добро, оно свободно, оно не подчиняется силам зла. И вот то, что замечательную фразу, которую написал Бродский, очень важная, я ее еще раз прочитаю. «Знал бы Ирок, что чем он сильнее, тем вернее неизбежнее чудо».

Это и есть постоянный механизм Рождества. Надежда людей на то, что чем сильнее зло Ирок, тем вероятнее чудо, которое происходит с людьми. И так в истории многократно повторяется.

Чем страшнее тиран, тем неизбежнее от него избавление. И вот Рождество – это и есть огромная надежда человечества, всего человечества, вне зависимости от политических укладов и царей и всего прочего, что вне зависимости от того, что зло сильнее, но приходит в мир Бог. Как семя добра, и оно побеждает.

Вот это вот надежда. Еще одна очень важная черта Рождества – это, конечно, сами фигуры Рождества. Главные две фигуры Рождества – это Дева Мария и Богомладенец.

Между ними вообще вся поэтика Рождества, вся иконография Рождества, любая картина или кинофильм или икона Рождества, везде вы увидите две главные фигуры – мать и дитя – Иисус и Дева Мария. И вот у меня, как у священника, очень часто возникает вопрос, а мы празднуем какой культ? Мы, вообще-то говоря, в Рождестве празднуем культ матери, Богородицы или культа Иисуса Христа?

Чего больше? Потому что в православном календаре принято, что второй день после Рождества – это так называемый Собор Рождества Богородицы. То есть, если первый день посвящен Христу, это господский праздник.

В православном календаре так называемые господские праздники, их 12 в году. Вот один из главнейших – это Рождество, господский праздник. Он посвящен Иисусу, это праздники его, Бога Младенца, Бога, явившегося в мир.

То второй день отведен Божьей Матерью. Но очень часто, если мы посмотрим на иконографию, если мы посмотрим на песнопение Рождества, на калятки, то мы должны будем отметить одно очень ярное перекося, перекося в сторону Девы Марии. Для очень многих людей Рождество – это скорее ее праздник.

Посмотрите по факту. Никто так не скажет, конечно, что Рождество – это Рождество Младенца. Но если мы посмотрим на изобразительный ряд, на песнопение, то мы увидим больше стихов, посвященные ей, как Бродский пишет «Та, у которой нимб золотой», Божьей Матери, Деве Марии.

И вот это очень любопытное явление в христианстве – склонность больше к почитанию женщины, матери или почитания Бога Младенца Иисуса. И вообще сложилась одна любопытная картина в христианстве за эти две с лишним тысячи лет. Сложилась очень интересная картина, что, конечно, христианство – монотеистическая религия.

Это религия Бога Отца и Бога Сына. Христианство – это религия Бога Отца и Бога Сына и, конечно, Бога Духа Святого. Так вот, в центре всего культа стоит фигура Бога – Бог Он.

И Он в нашем сознании мужского рода. И все христианское богословие сугубо точно подчеркивает мужество, то есть мужской род Бога Отца, Бога Сына. Со Святым Духом там сложнее.

Когда-то Он почитался как женский род и когда-то почитался как мужской. Но это вообще, говоря, фигура вне половой идентификации. А с Сыном и с Отцом совершенно все очевидно, потому что это Сын, потому что это Отец и никак по-другому.

Это роли, семейные роли. Это суть христианства. Но теперь у нас спустя 2000 лет появляется культ другой фигуры – фигуры Божьей Матери.

И если мы посмотрим на количество праздников в году в нашем, скажем, русском православии, то, да, 12 господских праздников. Они господские, они посвящены Богу. А кроме этого у нас сколько женских праздников.

Я сейчас женских в кавычки ставлю. Праздники Божьей Матери. И Покров, и Казанская, и Владимирская, и Тихвинская – это все иконы.

Но это все посвящено Божьей Матери. И Рождество, и Ведение во Храм – не господские праздники. Они вообще не евангельские, потому что их нет в евангельском тексте.

Они из предания, так сказать, взятые. Но сколько у нас богородичных праздников? И гораздо больше.

Так сложился наш сегодняшний календарь, что их гораздо больше. И какие самые почитаемые иконы? Конечно, богородицы.

Конечно, их многократно больше, чем икон Христа. Икон Христа у нас не так много. Чаще всего мы используем икону оглавную, или поясную, или ростовую Господа Вседержителя.

Иногда мы используем Воскресение Христово. Иногда используем распятие, конечно. Чаще всего наиболее частая икона Христа.

Но вот и все. Их наберется не так уж много. Если вы посмотрите иконографию, или православную, или западную – все равно.

Одна и та же история. Вы увидите, что икон Бога намного меньше, чем икон Божьей Матери. Так устроено христианство сегодня.

Но это было не всегда так. Первые века этого не было. Культ Божьей Матери начинается достаточно заметно где-то в веку уже с 5-го, 7-го.

И дальше он только развивается, развивается. И на сегодняшний день культ Божьей Матери намного по-своему количественно. По количеству песнопений, иконографий, картин и всего прочего он превосходит культ Иисуса Христа.

Это особенность современного христианства. Это особенность последних нескольких веков. Это не то, чтобы 20-й, 21-й век так построили.

Нет, это началось уже, наверное, с века 17-го точно. Первые храмы – это были храмы Софийские, Софии, Премудрости Божьей. А потом начались храмы Успенские.

И основные кафедральные соборы в городах, в столичных городах Князя были Успенские соборы. А оно почти так до сих пор. И только уже в 19-м веке появляется храм Христа Спасителя и становится кафедральным.

То есть совершенно другой подход. Подход уже такой господский, не богородичный. Так вот и возвращаясь к Рождеству.

Рождество – это праздник Богомладенца или праздник Девы Марии? И то, и другое. Но, конечно же, сам смысл Рождества – смысл в явлении Бога.

А Дева Мария – это та Дева, которая была избрана для совершения этого великого события. Это, конечно же, для неё праздник косвенный, праздник её избрания, который, как правило, мы относим к Благовещению. Благовещение – это праздник избрания Девы Марии.

Но Рождество – это, конечно же, даже нельзя сказать, что это для неё косвенный праздник, это её прямой. И всё-таки Рождество – это праздник Бога Отца, Бога Сына, явления в мире. И вот это очень заметная в Рождестве особенность, которую мы всё время различаем.

Итак, я говорил уже о том, что вот эта пустота и явления – это пустыня. С другой стороны, это смысл пришествия в мир Спасителя ради чего и, наконец, Богородица и её Сын, Сын Божий. Есть ещё один смысл Рождества, очень важный.

Рождество само по себе, это подчёркивает почти все проповедники в эту ночь, Рождество само по себе было событием нарочито мелким, нарочито маленьким. На периферии небольшого городка, по сути дела, по

сегодняшним нашим меркам деревни, в Хлеву, в пещерке, рождается младенец, про которого никто ничего не знает, никакого почитания. На утро никто не пришёл поздравлять, никаких гостей, никаких торжеств, никаких подарков.

Подарки придут через 40 дней, это поклонение волков, ведь было не Рождество, а уже после, судя по Евангелию от Луки, они пришли через 40 дней, как минимум через 40 дней волков. Раньше они не могли прийти, потому что звезда загорелась в эту ночь, в рождественскую. А волкам надо было ещё дойти до Иерусалима и потом прийти в Хлеб, хотя это довольно близко, но тем не менее в саму Рождественскую ночь волков ещё не было, волквы пришли позже.

А в эту ночь пришли только пастухи, без подарков, без ничего, они просто пришли, потому что им сказали ангелы, там вот произошло такое неведомое вещи, идите и сами убедитесь. Они пришли и они убедились, что они увидели. Они увидели Хлеб, они увидели младенца в яслях в соломе, они увидели Иосифа, они увидели Марию и всё, они больше ничего не видели.

Вот там, в пещере, другого ничего они не видели, но им было явление ангелов. Они уже знали, что небо разверзлось и им было сказано слава Вышних Богу и что это не просто вот что-то произошло, не просто какое-то чудо, это всемирное чудо. Но пастухи не могли этого расшифровать, они не могли из этого составить некий новый культ, они не могли из этого проповедовать, они могли только сказать, да, мы ходили и мы видели младенца в ясле.

Вот и всё, что они могли сказать. Они могли сказать о том событии, в котором ангелы явились, да, но ангелы им проповеди не составили. Поэтому свидетельство пастухов о чуде в небе на поле, так оно сейчас называется, в поле пастушков, и чудо в пещере, и вот и всё, вот это скромное маленькое событие, маленькое неприметное событие.

Наутро в Вифлееме были разговоры, что произошло ночью чудо, что пастухи видели ангелов, что им было откровение. Да, ну было, ну чудо. Бывало такое прежде?

Бывало. Этот город знает много в истории своей славы, но никакой процессии городской к пещере, где родила Дева Мария не было. По крайней мере ни Евангелие, никто из свидетелей об этом не говорит.

Да, потом Иосиф нашёл место в доме, перенёс, перевёз семью уже в дом, в какую-то хижину, им удалось найти, уже пристроиться в доме и оставаться там как минимум 40 дней. Но это было утром уже и это был следующий день, но ничего за время их пребывания в городе, ничего не произошло и никто не знал. Вифлеем всё равно не знал, потому что когда Ирод спрашивает у своих книжников, где должно родиться царь Иудейский, они все говорят да, они говорят, ну по пророчеству должно быть в Вифлееме, но ничего оттуда мы не слышали, никаких нам не доходила информация, прошло 40 дней.

То есть Иерусалим, который находится буквально рядом, там несколько часов пути от Иерусалима до Вифлеема, из Вифлеема никаких вестей о том, что родился царь Иудейский не доходило. И Вифлеем был объят той же самой суетой, там были римские переписчики, солдаты, которые охраняли переписчиков и вот это вот продолжалась акция, приходили люди, записывались, там вычисляли их количество детей, дворов, где кто живет, кто сколько владеет землей и скотины. Но никто про жрецов богомладенца не говорил, не обсуждал, хотя да, какие-то слухи, какие-то словеса о том, что чудо произошло было.

И только потом, когда явились к ним волхвы, знатные иностранные гости вдруг появились на конях, на верблюдах, то есть это целая процессия. И процессия уже явилась по разрешению Ирода, то есть это была известная уже акция из Иерусалима, пришла процессия иностранных гостей, разодетых, богатых видно, они пришли на верблюдах на лошадях, что в Вифлееме конечно было роскошно, лошадь это для Палестины роскошь. И вот они пришли и они принесли дары.

Вот это для Вифлеема была совершенно неожиданная картина. И в этот момент, конечно, все заговорили, а кто это такой? Кто такой Иосиф и Мария, к которым пришла процессия и там младенец?

И они почему-то поклонялись ни Иосифу, ни Марии, а младенцу. А что младенец? А кто младенец?

А ничего про него как бы непонятно было. И почему он чем-то отличен от других, это совершенно было непонятно. Так вот, явление Рождества это такое вот удивительное, совершенно неприметное событие, которое не дало ничего приметного.

Ведь в истории церкви нам ничего про детство Иисуса, ничего не говорит о том, что произошло в Вифлееме, никаких свидетельств не оставляется. Более того, и дальнейшая история святого семейства, то есть Иосифа,

Марии и Иисуса у нас практически отсутствует. Мы ничего про это не знаем, у нас нет никаких свидетельств, кроме того, что они из Вифлеема убежали от Ирода в Египет, а потом вернулись.

При том, что мы даже точно не знаем, когда они вернулись. Есть предположение, что они пробыли несколько месяцев или даже три года, то есть есть разные представления. Мы даже не знаем, как они вернулись.

Возможно, что они вернулись морем, то есть они сели в Египте на корабль и приплыли в Акко или в Хайфу с тем, чтобы вернуться в Назарет. Ближайшие порты Назарета это Хайфа или Акко. И судоходство, конечно, тогда было развитое судоходство с Александрией до Хайфа и Акко, постоянно ходили какие-то корабли и можно было всегда отправиться.

Нам сказано, что они иным путем. А в Палестине нет особенно многих путей. Та дорога из Вифлеема, которая ведет в Египет, так называемая дорога Пратца.

Она до сих пор единственная, в основном одна основная дорога. Есть другая дорога еще вдоль Ордана, теперь по которой ездят на Красное море, то есть Вейлат. Тогда та дорога вела, по сути дела, на Медные рудники, она вела в Набатеи, в Петру, который теперь Набатейское царство.

Но явно, что не по ней, потому что это была дальняя дорога и она более тяжелая, пустынная. А дорога Пратца, которая от Вифлеема прямо ведет на юг, она ведет через Идумею и дальше на Синай, и дальше уже в Египет. Это основная дорога, дорога Пратца, в которой ходили и Моисей, и Иаков, и его братья, и Иосифы, и все-все-все.

Она так и называется. Так она одна. По этой дороге они бежали, а вернулись они другим путем, таким другим.

Да, они могли вернуться через Красное море, через Набатеи, но это путь совершенно фантастический, там очень мало караванов, которые ходят, и там очень опасно, потому что очень много было бедуинов и разбойников. И там можно было по долине Мертвого моря, потом по Иордану, можно было вернуться в Галилею. Но это более трудный путь и вряд ли.

А другой путь – это море, это вдоль берега. Но вдоль берега никто не ходил, потому что местами берег совершенно непроходимый, там горы, скалы. Возможно, они вернулись в море, но даже этого мы не знаем, как они вернулись в Галилею и когда.

Но они вернулись через какое-то время. И возможно, если это было три года, Иисус уже был мальчиком, который помнит эти пути, эти дороги. Но мы ничего никогда не встречаем в его словах, чтобы он когда-нибудь вспоминал моряков на море, чтобы он вспоминал Египет, чтобы он вспоминал путешествия, ничего такого в его речи никогда мы не встретим.

Мы встретим в его речи земледельцев, того, кто посеял хлеб, мы встретим в его речи рыбаков, мы встретим в его речи погонщиков, пастухов, овец или валов. Но никакой морской тематики, никакой египетского воспоминания, ничего нет. Возможно, что из Египта они вернулись еще до того, когда Иисус стал мальчиком, вспоминающим какие-то вещи.

Так вот, это все я к чему? Что вчераннее эта история Иисуса и Иосифа, про которого мы не знаем, даже когда он умер, ведь он был уже престарелым старцем, когда он взял Деву Марию себе женой, мы не знаем, сколько он прожил. Потому что вот это событие, которое произошло, рождение у Девы Марии первенца, оно тогда было неприметным.

И чем дальше, чем взрослее становится Иисус, тем более и более жизнь его и его святого семейства становится более и более заметной, на нее обращают внимание, и мир запоминает события, с ним связанные навсегда. Но вот раннее детство, оно было неприметным. Никто ничего об этом не помнил, потому что мир не заметил этого великого события.

Вот это отчетливая проблема Рождества. Рождество было великим, самым великим событием в истории человечества, как мы учим, христиан. А вот для мира оно осталось незаметным, малюсеньким событием, точкой.

И вот по мысли Иосифа Буронского, это любопытно, эта точка, чем более пуста и черна пещера, тем более в ней заряется. Так вот эта маленькая точка стала по сути дела светом всего мира. И вот это понятие Вифлеемской звезды, это понятие же ведь света, который высиял человечество.

И высиял-то он как раз вот в этом самом месте, в этой самой пещере. И там, где было темно, там, где было пусто, теперь там вон сколько всего. И теперь отныне всего.

Значит вот это пока я говорил о всемирном значении Рождества. Но теперь давайте вернемся к той теме, которая и была заявлена с самого начала, а именно значение праздника. Вообще что такое праздник в нашем календаре, в нашем движении времени?

Я хочу сделать упор, прежде всего догматический упор на заповедь о субботе. Это заповедь, которую мы меньше всего исполняем и которую реже всего вспоминаем. Считается, что доколог, то есть десять заповедей Моисеевых, что он имеет отношение прежде всего к законодательству иудейскому.

Но на самом-то деле все десять заповедей, не только для нас христиан и иудеев и мусульман, а он для всего мира имеет всеобщее значение нравственных норм всего мира. Весь мир признает, что не убей, не укради, не пожелай жены, не прелюбодействуй, чти отца и матери. Это общие мировые вне зависимости от религии.

Понимаете, доколог имеет всемирное значение, общечеловеческое. Так вот в этом общечеловеческом наборе нравственных норм есть норма о субботе. Суббота – это день Господень, день Божий, когда человеку надлежит только лишь общаться с Богом и со своими близкими, любимыми, со своей семьёй.

Значит, семья и Бог, вот и всё. В этот суббота говорит, как бы, ты человек, твоя семья и Господь Бог. Вот всё остальное.

Весь мир подождёт. Общество, государство, другие люди, друзья всё подождут. Всё, отложи.

Один день в неделю. Шесть дней делай, а один день посвящай Богу. Но посвящай не сам, не лично, а вместе с семьёй.

Это очень мощный запрет, который мы все дружно не исполняем, потому что мы считаем, что седьмой день недели мы можем потратить как угодно. Никаких ограничений. Мы просто свободно от работы.

Мы просто не работаем. То, что у нас существуют выходные дни – это как раз следствие даколога. То есть понятие выходного дня, а тем более у нас их два – выходные дни, суббота и воскресенье – это всё-таки заслуга даколога.

Это заслуга вот этой самой заповеди о субботе. Мы имеем выходные дни благодаря тому, что существует заповедь о субботе. И как она была, так она и существует.

Да, для исламского мира это пятница, для иудейского мира это суббота, для христианского мира это воскресенье. Особенно отчётливо это знают те, кто побывал на Святой Земле, в Иерусалиме, в Галилее, в Иудее, где

три религии сходятся вместе и живут в одном малюсеньком городе. И вот эти выходные у всех разные.

Почему? Вы знаете, что в пятницу закрыта вся торговля в старом городе, вся та, которая обслуживается мусульманами, в пятницу будет закрыта, и вы ничего не найдёте. Все лавочки закрыты.

А в субботу будет закрыто всё иудейское. То есть и весь еврейский квартал будет закрыт. Полиция не работает, ГАИ не работает, ничего не работает, только даже лифты не поднимаются.

Есть только шабатный лифт в гостиницах, если это гостиница еврейская. И даже если это иорданская гостиница, всё равно там будет шабатный лифт. И евреи все не работают.

А в воскресенье не работают христиане. И вот эти три дня в неделю. И вот это всё доколог, это заповедь о субботе.

Вот так она исполняется всеми тремя аврамическими религиями. Но и другие религии приспособились под наш христианский образ жизни. То есть вот эту заповедь доколога, воскресенье, выходной день, по сути дела, сегодня он во всём мире.

И на востоке, и в Китае, и в Японии, и в всех странах Южной Азии, Юго-Восточной Азии, и Латинской Америке, Австралии, конечно же. Весь мир эту заповедь реализует. Не почитает, не соблюдает, но реализует её в виде выходного дня.

Но суббота, конечно, это недельный круг. Это круг, кратный лунному календарю. Но есть и другой круг.

Круг событий. Это ещё и в книге Левитт было. Как выстроить весь годовой круг.

А годовой круг, это круг, понятно, зимы и лета, весны и осени. И он подчинён нашему представлению современному 12-месячному. В древности это было не совсем так.

Там были другие месяца, был лунный календарь. Сочетание лунного и солнечного сегодня даёт нам это самое привычное для нас календарное представление времени. Но заповедь о том, чтобы календарное представление времени было сконструировано не просто как монотонная последовательность недель.

Есть праздники, которые некратны лунному календарю. Есть праздники исторические, есть праздники, которые существуют уже в зависимости от истории народа. Что такое праздник?

В нашем семантическом пространстве праздник – это безделье, праздность. Праздновать – это быть праздным, пустым, не работать. Это же заповедь о субботе, потому что именно суббота говорит «шесть дней делай и один день не делай, ничего не делай, будь празден».

Это корень в церковнославянском языке употребляется в позитивных конструкциях, как люди, которые почитают праздники, празднолюбцы. Празднолюбцы – это именно те, кто торжествуют, поют, благодарят, празднуют святых, празднуют Бога, Божью Матерь. Празднолюбцы – это люди, которые совершают праздники свои церковные.

Забудь, что тебе надо косить, или дрова колоть, или нужно поехать на базар и купить новую скотину, или новую посуду, или продать свои яблоки или тыквы. Забудь об этом. Забудь о том, что тебе нужно записать новый ролик, или забудь о том, что тебе нужно читать лекцию.

Нет, это день Господень, это суббота, это праздник. Посвяти его Богу, посвяти его торжеству, посвяти его благодарности, посвяти его семье. Вот о чём говорит главное явление, явление в нашей жизни праздника.

Праздник – это не просто праздный день, не работать, это выходной, когда можно лежать на диване, щёлкать пультом и только дойти до кухни, или там заняться стиркой, или приготовлением к следующей неделе. Нет. У праздника есть не такое вот позволительное бездеятельное значение, наоборот.

У праздника есть содержательное и очень осмысленное, торжествующее значение. Вот что главное. Праздник – это торжество.

Праздник – это консолидация воли, чувств, сил. То есть это собранность. Для христианина – это воскресный день, для иудея – это суббота, для мусульман – пятница.

Так вот, христианский смысл праздника, воскресный день – это смысл торжества. Торжества и общение с Богом. Это не посвящение себя горизонтали жизни, а общение с Богом.

Это вертикальное событие. И если весь ряд дней и будней посмотреть о том, что это, так сказать, событие земное, горизонтальное, то праздник – это событие вертикальное. В этой заповеди Господь говорит – забудь земное на время, забудь свою суету, свои нужды, свои потребности, свое хозяйство.

Отвлекись и займись твоим отношением с Богом, главное. И семью свою собери вот в это вертикальное. А что же делать?

Зачем нужен праздник в душе человеческой? Что это кроме отдыха? Что это кроме просто того, чтобы есть, пить и веселиться?

Это, конечно же, в первую очередь напряжение и актуализация всего своего смыслового строя. Во что мы верим? Каков главный смысл нашей жизни?

Каковы смысловые ориентиры вокруг нас в истории, во времени, в пространстве? Мы вообще кто на Земле? Мы ради чего все это?

Значит, праздник – это прежде всего сосредоточенность и возвращение в структуру смысла нашей жизни. По сути дела, праздник – это день смысла жизни. Чем больше у человека праздников, которые он осмысленно совершает – не то, чтобы валяется на диване, не то, чтобы пьет и ест, а совершает – сейчас поговорим об этом, что это такое – тем чаще он возвращается к своему смысловому строю.

Праздник помогает нам выстроить этот смысловой вертикальный строй нашей жизни и включить его в структуру, в программу жизни, если можно так сказать, поставить на свое место. Праздник – это возвращение на место в смысловой структуре мира. То есть праздником мы возвращаем себя в смысловую картину, праздник – мы возвращаем себя в космос.

Праздник – это торжество обретения своего места в жизни между Богом и между землей, между людьми. Поэтому смысл праздника в том, чтобы совершить. Что такое совершение праздника?

Вот теперь мы говорим о психологических некоторых моментах. Первое, конечно, это память. И в этом смысле календарь – это некая матрица памяти, сетка памяти.

Календарь – это, конечно же, временное пространство, причем для христианин это линейно, круговое. У нас три круга времени – годовой, круг смысловый и круг недельно-суточный. Так вот, смысловый – это наши

праздники исторические, годовой – это наши праздники, которые привязаны к временам года, к числу, к месяцу.

И недельные и суточные, то есть воскресные дни и так далее. И таким образом наше время подчинено вот этому круговому движению. Но кроме этого, очень важно, что для библейского сознания появляется время как линейная структура, потому что у мира есть начало и есть конец.

И время – это линия. Вопрос в другом, прямая ли она. Но это путь от начала к концу.

И это, вообще-то говоря, вот такая библейская точка зрения на историю. История имеет линейную структуру. Не кольцевую, не спиральную, а линейную, от начала к концу.

Потому что если у мира нет начала, то тогда бессмысленно говорить о движении от и до. Если нет конца, то тогда это может быть некая кольцевая структура, может быть спиральная структура. Но в христианстве не так.

В христианстве все в линейной. Есть начало, есть конец. Причем и начало имеет смысл, и конец есть смысл.

То есть это движение от чего-то к чему-то, от истока к цели. И целью истории является Царство Небесное, Небесный Иерусалим. Это и есть конец человеческой истории.

И поэтому время обладает такой линейной структурой. Так вот в этой линейной структуре есть события всемирно-исторические, которые мы вспоминаем каждый год. И в круге года у нас есть разметка.

Время размечено. Оно размечено на линии истории, оно размечено на линии круга года. Некоторые события размечены и на кругах лунного календаря и стала быть неделя.

Таким образом у нас время имеет структуру. Мы не просто в некой такой хронологической монотонности. Нет монотонности, есть структурность.

Причем эта структурность неравномерная и она такая причудливая. Но это уже связано с историей. Это историческая структура.

Поэтому прежде всего праздник — это память. Мы вспоминаем события. То есть мы признаем структуру своего времени.

Таким образом мы это время хронометрируем, мы его считаем. У нас есть мерность времени, мерность истории. И праздники нам служат здесь точными ориентирами.

Во-вторых, праздник — это, конечно, еще и смысл. Вместе с событием мы вспоминаем смысл. Например, когда мы говорим про Рождество, мы вспоминаем события рождения бога-младенца Вифлеемы.

Мы вспоминаем пещеру Вертеп, мы вспоминаем саму Вифлеем, вспоминаем звезду. Мы вспоминаем события и мы вспоминаем значение, всемирно-историческое значение Рождества. В Пасху мы вспоминаем смысл, а зачем вообще говоря воскресенье Христовое и так далее.

Итак, каждый праздник — это еще и смысл. А зачем это был? Например, мы празднуем День Победы.

Что такое День Победы? Это же не просто победа одной армии над другой. Это же не просто победа одной страны над другой страной, одной экономики над другой экономикой.

Нет, это что-то большее, это что-то значимое, более значимое, чем просто победа армии. Это победа над фашизмом, над Гитлером, над национал-социализмом. И это смысловое.

Или, например, праздник, посвященный иконе Казанской Божьей Матери. Это историческое событие, когда в очень трудный момент русской истории, в очень трудной битве, кровопролитной битве, явно было вмешательство Божьей Матери с тем, чтобы русское ополчение смогло... захватить, победить поляков и захватить Кремль.

И так, когда мы к каждому празднику осмысленно относимся и готовимся, и совершаем, тем самым мы еще и отмечаем смысл, не только вспоминаем события, но и смысл. Итак, значит, праздник – это память, праздник – это смысл. Дальше.

У праздников всегда есть обряд, ритуал. Ритуалов праздничных очень много. И каждая страна, каждый народ во всем мире имеет массу особенностей своих ритуалов.

Ну, если мы говорим сегодня про Рождество, то, соответственно, у нас возникает вопрос, какие же ритуалы Рождества? Самые разные. Один из часто встречающихся, почти во всех народах встречающихся ритуалов, кроме богослужения, конечно, это песнопения.

Колядки мы их называем. Они называются по-разному в разных народах, но они есть почти у всех. Вот это народные песнопения, народные хождения, как крестные ходы, хождение за звездой, со звездой, изображение волхов, изображение животных, изображение нечистых сил и так далее.

То есть все вот это вот культура и ритуал Рождества, он очень богат, необыкновенно богат. Это и песни, это и пляски, это молитвы, изображения всевозможные, куклы. Кстати говоря, вот любопытная деталь Рождества, на которую мало обращают внимание сегодня, но она очень для меня близкая.

Сейчас поясню почему. Одно из то, что проявилось в русском православии, оно, конечно, пришло с Запада, на Польшу, потом на Украину, потом на Руси, по сути дела, сегодня существует во всех уголках русского православия, это праздничный вертеп. Вертеп – это пещерка, но в смысле Рождества это уже стало не просто пещеркой, а это, по сути дела, кукольный игрушечный домик, игрушечки, куклы.

Но это не простые куклы, это куклы, изображающие, конечно, Богородицу, Богомладенца, Иосифа, изображающие волхов, пастухов, животных, саму пещеру, изображающих даже Вифлеема и воинов, которые бежали в погоне за Богомладенцем. Иными словами, это десятки различных игрушек и кукол, которые собираются в единое пространство, иногда маленькое, вот такое, даже иногда меньше, вот такое, а иногда это может занимать целую площадь или целую комнату. И это не просто детские игрушки, это вертепы по всему христианскому миру, это, по сути дела, разыгрывание такой библиодрамы.

Причем это очень древний обычай, он, конечно же, средневековый, но он пришел через иконописание. Ведь когда-то на заре христианства вместе с иконами возникли и скульптурные изображения Христа и Божьей Матери. Каменные скульптуры, потом появились деревянные скульптуры.

А деревянные скульптуры Божьей Матери, Иосифа, Богомладенца, они очень давно известны. И крестные ходы, или просто ходы с этими фигурами, они тоже давно известны. Так вот, начало этому всем положили именно крестные ходы с фигурами Христа и Божьей Матери, когда останавливались перед собором, перед церковью на площади.

И там совершались песнопения, какие-то ритуалы, и в том числе стали разыгрываться эти ритуалы все более и более театрально, драматически. И

так постепенно появились вертепы. Вертепы не просто как изображение кукольное, а вертепы как действие, как драма, как спектакль.

Так вот, на Русь вертепы пришли с ярмарок. На ярмарках ходили вертепы. Это был человек, на котором был одет большой такой ящик легкий фанерный, картонный, и у него на груди, по сути, была театральная сцена.

И легко, снизу, управляя фигурками, подражая голосом игре актеров, он изображал основное действие рождества, то есть рождение Богомладенца, явление пастухов, явление волхвов, потом Ирода, потом погоня и так далее. Вплоть до смерти Ирода все это называлось вертепное действие. Где-то в XVI веке оно перекочевало в Западную Украину, потом в Украину Центральную, и постепенно уже в XVII веке оно точно было на Руси, в Москве, в Ростове.

Мы знаем, в Невне-Новгороде были вертепы, уже были, и потом появились другие действия, такие тоже библейские действия. Так вот, это вертепное действие, а также печное действие, которое на Москве было, хождение на ослыте в цветное воскресенье, вербное воскресенье. Вот это все стало основанием для сегодняшнего психологического, психодраматического метода, который называется библиодрамы.

Библиодрамой мы в нашем институте христианская психология занимаемся уже 10 лет. И вот сейчас в связи с карантинами мы продолжаем развивать нашу библиодраму через Zoom, через интернет, такая библиодрама онлайн, и мы ее развиваем. Это чрезвычайно интересно и для меня очень близко, поскольку уже 11-й год начинается, когда мы ведем библиодраматическое исследование всего текста Библии, не только, конечно, Рождества, а всего.

Куда я всех вас и приглашаю, конечно же. Так вот, вот это действие вероятное есть не что иное, как один из ритуалов. Еще один ритуал, который вы все знаете, конечно, и который, может быть, сегодня он значится в первой строчке нашего семинара – всем они немножко волхвы.

Почему волхвы? А чем волхвы занимаются? Что они, собственно говоря, сделали?

Они пришли прославить царя Иерусалимского, сына человеческого, но они принесли подарки. Они принесли дары. И в нашей речи волхвы – это те, кто несут подарки.

Вот мы с вами тоже несем подарки. Так вот, традиция дарить подарки на Рождество никак не связана с Санта-Клаусом и с Дедом Морозом, конечно. Традиция подарков на Рождество – это традиция поклонения Богомладенцу.

Это традиция волхвов. Волхвы в истории запомнились нам, в христианской истории, вовсе не тем, что они занимались волхованием, то есть астрологией, какой-то алхимией. Нет, они запомнились нам тем, что они принесли дары Богомладенцу Христу.

И мы с вами приносим дары и Христу, и нашим ближним. Так вот, дарение подарка – это удивительно духовная акция человеческая и очень важная психологическая акция. Это акт дара.

Ведь мы с вами сами являемся даром. Потому что бог, сотворив человека, даровал человеку человека. Бог даровал нам самих себя.

Это единственное существо. Ни ангелы, ни все другие, ни камни, ни планеты, ни звёзды, ни животные не созданы иметь себя как дар, как дар, не как природу. То есть бог нам дал иметь себя, то есть иметь самосознание, самобытность, самобытие, быть личностью.

И это главный дар, который мы получили. Это основной. Мы, собственно говоря, люди именно потому, что мы живём как боги.

Бог даровал нам свой образ и подобие, ничьё-нибудь, ни ангельское, ни демонское, ни животное. Он даровал нам быть как он. Это главный дар.

Поэтому мы сами с вами подарки. Каждый из вас есть подарок. И я подарок, и вы подарок.

И поэтому, когда мы дарим друг другу подарки, мы уподобляемся Господу Богу. Но ещё мы уподобляемся волхвам, которые принесли Богомладенцу дары. Знаете, есть очень любопытное предание о том, что волхвов было четверо.

И один волх, это предание, конечно, это такой благочестивый миф, но он очень важный. Он передаёт очень важный смысл. Этот четвёртый волх, он всё время отставал от каравана.

А караван шёл через пустыню, через различные оазисы, через горы сирийские. И потом через озеро Кенерат, то есть Генесаретское озеро,

спускался по Иордану до Иерусалима. И они шли, конечно, вдоль Иордана, а потом через Ерихон поднимались в Иерусалим.

Другого пути не было. То есть можно было идти через Самарию, но через Самарию гости не ходили. Они ходили этой основной дорогой от Ермона через Генесаретское озеро к Иерихону и дальше.

В Иерусалим поднимались, потому что это тысячи метров над уровнем моря. Так вот, идя этой дорогой, четвёртый волх, он всё время отставал от каравана и он выслушивал людей несчастных, он пытался кому-то что-то помочь, что-то сделать, он всё время ввязывался. И поскольку он нёс деньги, он нёс не только свои дары, но он ещё нёс казну всего этого отряда, он всё потратил.

И когда он уже подходили к Иерусалиму на последней остановке, он сказал, я дальше не пойду, потому что у меня нечего больше дать царю иудейскому, у меня кончились деньги, я всё растратил до последней дракмы, я больше дальше не пойду. И он остался, и пришли трое вместо четвёртого. И когда они ушли, то к нему пришёл Христос в виде путника и сказал, что ты сделал для меня главный подарок, ты мне главный подарок принёс, потому что ты раздал деньги нищим, нуждающимся, голодным, бедным, и поэтому вот, так сказать, тебе моя награда, я дарю тебе на память вот эту нашу встречу.

Вот такая замечательная, сугубо христианская, надо сказать, притча, в которой на первое место выходит именно дарение, дарение, милосердное дарение. Так вот, наши рождественские подарки, есть не просто ритуал, а это ритуал евангельский, это ритуал, который имеет глубокое и психологическое, и религиозное, и человеческое, общечеловеческое значение. Когда мы дарим другому, важно, что, звёздочку, или связанные носки, или тёплый шарф, или мы дарим какую-то игрушку детям и друг другу делаем разные подарки, мы тем самым говорим о том, что побеждает в мире добро, ведь дар – это добро.

Не отнять, не победить другого, выставить власть над другим, а дар, подарок – это акт милосердия и акт добра. Тем самым, всякий раз, когда мы дарим, неважно, кому, неважно, что, мы именно совершаем подарок, мы, по сути дела, утверждаем первенство добра в мире и побеждаем над злом. И не только над злом, но и над бесчеловечностью.

Потому что в мире, где нет человека, в безлюдном мире, на Луне, на Марсе, на звёздах, в пустыне, в Антарктике, там, где нет человека, там нет

даров. Никто никому ничего не дарит. Нет такого понятия, нет такого ритуала, нет такого обычая.

В мире, где нет человека, нет подарков, нет даров. Вот представьте себе на минуту, вернее, вы, конечно, не сможете это представить, и я не могу, чтобы человечество жило вообще без подарков. Ни взрослые, ни взрослые детям, ни дети взрослым, ни ученики, учителя, ни учителя, ни ученик, никто никому, чтобы не было подарков.

Можете себе такое представить? Я не могу. Мне кажется, это будет страшный мир.

Это уже бесчеловечный мир. Так вот, когда мы дарим друг другу подарки, любые, хоть апельсин, хоть конфету, хоть пряник, мы тем самым говорим, мы люди, мы подобны Богу. Мы одушевляем этот мир, мы его одухотворяем.

Вот, малыш, возьми пряник, помни, ты человек, помни, ты живёшь в мире человека, в мире, в котором добро побеждает зло, в мире, в котором есть Господь, который нам подарил друг друга. И тогда мир подарков, вот эта вот рождественская болезнь ежегодная, когда люди в огромных количествах посещают разные супермаркеты, торговые центры, подарочные магазины, покупают всё, что только есть, чтобы сделать всем своим близким, всем своим друзьям подарки, обретает божественный смысл. Все эти торговые центры, все эти супермаркеты – это оказывается всего лишь навсего шалаши волхвов, где волхвы готовят свои подарки, готовят подарки Ефиева.

Понимаете, вот эти ритуалы, казалось бы, совершенно такой, как их обзывают торговым культом, их называют обществом потребления, а для меня это прежде всего общество волхвов, конфедерация волхвов. Купить подарок, подарить, создать, сделать, заказать, сочинить, написать подарок, послать поздравления, открыточку, письмецо по электронной почте, по мессенджеру – это же и есть стан волхвов, это есть стан тех, кто дарует. И мне кажется, что любой праздник, что подарочный культ – это часть любого праздника, но особенно на Рождество.

И вот эти слова Бродского «в Рождество мы все немного волхвы» – мне кажется, совершенно знаменательными, потрясающими словами этого праздника, выражающие, может быть, глубинную суть Рождества и этого события. Я хочу закончить свой рождественский праздничный монолог на этом семинаре. Как всегда, конечно, я готов ответить на ваши вопросы, но

я хочу прочитать ещё одно стихотворение из Иосифа Бродского, из его цикла, который посвящен Рождеству, но уже более позднего периода.

И вот как он звучит. Это 1990 год, в Рождество очередное стихотворение, которое Бродский написал. «Неважно, что было вокруг, и неважно, о чём там пурга завывала протяжно.

Что тесно им было в пастушьей квартире, что места другого им не было в мире. Во-первых, они были вместе. Второе, и главное, было, что их было трое.

И всё, что творилось, варилось, дарилось, отныне как минимум на три делилось. Морозное небо над ихним привалом, с привычкой большого склоняться над малым, сверкало звездой, и некуда деться, ей было отныне от взгляда младенца. Костёр полыхал, на поленах кончалось, все спали, звезда от других отличалась, сильнее, чем свечением, казавшимся лишним, способностью дальнего смешивать с ближним».

Ну вот, я ещё раз поздравляю всех вас с наступающим праздником Рождества, когда бы оно ни праздновалось. И, конечно же, если у вас появились какие-то вопросы, готов ответить.

[Говорящий 4]

Отец Андрей, народ сегодня молчалив, ни одного вопроса.

[Говорящий 1]

Может быть, у вас есть варианты поздравлений. Вы можете произнести поздравление вслух, и это будет вашим подарком нашему семинару.

[Говорящий 2]

Добрый вечер, можно мне сказать?

[Говорящий 1]

Да, конечно, Ирина.

[Говорящий 2]

Здравствуйте, у меня сегодня как раз предрождественский вечер, потому что я живу в Германии, и у нас сегодня будет Хайликаббент, святой вечер. Мне кажется, что чем больше праздников, тем лучше. Я готова праздновать и католическое Рождество, и православное, и Новый год.

[Говорящий 1]

Кстати, православные тоже сегодня празднуют. Многие, и греки, и болгары, и сербы, и поляки, и чехи, все сегодня православные тоже празднуют.

[Говорящий 2]

Более того, сегодня произошел такой круговорот Бродского в природе для меня. Я увидела где-то в инстаграме объявление одной из организаций немецких. Она предлагает, пишите письма, открытки, присылайте нам до Рождества, а мы распределим их по домам престарелых, по людям, которые будут одиноки в Рождество, возможно, и мы разошлём им эти письма.

И я решила, отлично, сделала несколько открыток, написала несколько писем, и в том числе это были стихотворения Бродского о Рождестве, в том числе и то стихотворение, с которого вы начали. Я искала разные его переводы на немецкий, сравнивала, какой перевод лучше передает саму суть. Так что, возможно, сегодня вечером или завтра кто-то откроет конверт и прочтёт стихотворение Бродского.

Спасибо за настроение.

[Говорящий 1]

Спасибо. Мне нравится ваш рассказ. Спасибо, Ирина.

Может быть, кто-то ещё хочет тоже поздравить и рассказать, может быть, какую-то рождественскую историю, как Ирина. Или уже каждый стремится к своему дому, к своему семейству, чтобы что-то сделать ещё, может успеть. В Германии сегодня рождественские службы в православных храмах.

Но смотрите, есть в храмах, которые служат два Рождества православные, и русские в том числе. А есть просто-напросто в Германии сербские храмы, румынские храмы, болгарские храмы. Я знаю их.

Но они уже давно перешли, с 1989 года перешли на грегорианский календарь. Поэтому сегодня и в Америке, и в Европе, во многих-многих православных странах мира тоже. Почему мужчины реже дарят подарки?

Не верят в добро? Но вообще-то в семье, да, действительно чаще подарками занимаются женщины. Я, кстати, тоже в большей степени подарочную всю эту, ритуал доверяю больше жене и детям.

Хотя я и сам люблю дарить подарки, но мне труднее с этим придумывать. У меня фантазии меньше насчет того, кому что подарить. А у женщин это лучше получается.

Тут важна эмоциональность. Женщина больше эмоциональна. В подарках важна очень улыбка, любовь, сердце.

Мужчина озабочен смыслом, а женщина больше эмоционально. Мне тоже нравится, когда в семье женщины занимаются подарками. Мне тоже это больше нравится.

Я это принимаю почти всегда и радуюсь. Но хуже вы сам это всего исполняете.

[Говорящий 3]

Отец Андрей, можно?

[Говорящий 1]

Да, Константин, конечно.

[Говорящий 3]

Во-первых, спасибо вам огромное за этот семинар, очень насыщенный, наполненный смыслами. Спасибо Забродского от меня вам тоже. Я на самом деле знаю, есть у него из этой серии, я знаю, что есть такая серия.

К сожалению, из этой серии я осмысленно читал рождественский романс, вы, может быть, знаете. Он также положен на музыку. И это просто замечательная песня получилась, есть в Ютьюбе.

И там просто замечательные слова. То есть Бродский действительно, я когда много раз уже слушаю это стихотворение, исполняемое как песня, у него какая-то мощнейшая религиозная интуиция у человека, который вроде бы не был отчетливо религиозен и, может быть, себя никакой конкретно не причислял.

[Говорящий 1]

Но это какая-то мощнейшая профессия. Ну, каждый год не получилось, но, по крайней мере, пока он жил в Союзе, он написал шесть или семь. И потом уже, когда переехал в Америку, написал еще сколько-то.

Кто говорит всего 12, кто говорит 23. То есть он каждый год в Рождество писал по одному стихотворению. Говорят, что он крестился потом поздно в Италии, где-то там, или в Америке, я про это точно уже не нашел.

Но он действительно с огромной религиозной интуицией. И он действительно религиозный человек, он действительно, я не скажу, Вера, что он религиозен, внутри очень, это вы правы, простите.

[Говорящий 3]

Нет, конечно. Просто это что-то отдельное, феномен Бродского, это что-то отдельное, наверняка отдельная интересная тема. Поэтому еще раз вам огромное спасибо за семинар, за Бродского, с наступающим Новым годом.

Маленький вопрос, отец Андрей, просто интересно. Вот эти предположения, как долго было святое семейство в Египте? Откуда, несколько месяцев или три года, откуда они в принципе могли взяться?

На каком основании, кто предполагал?

[Говорящий 1]

И что для того, чтобы дойти из Вавилона в Египет, надо было через всю Иудейскую пустыню, не напрямую шли, а через север, через Тигру и Ефрату и потом через Сирийские горы. Но это во-первых. Богомладенца в храме.

Знаете обряд этот, да? Он написан на луке. А это не могло быть раньше сорокового дня.

Просто по закону полагалось на сороковой день мальчика принести. Значит, они в Ефлееме живут 40 дней, потом идут в Иерусалим. После этого, видимо, пришли волхвы, поговорили с Иродом, какое-то количество времени прошло.

И на следующий день, видимо, Ирод посылает войска в Ефлеем. В ту же ночь Иосиф, Мария и богомладенец бегут оттуда. Все из Евангелия.

Тут ничего нету мудреного.

[Говорящий 3]

А как долго они в Египте могли находиться? Как это предположить? Тут вообще нет никаких оснований.

[Говорящий 1]

Есть основания. Смерть Ирода. Но она тоже плавает.

Либо это было через несколько месяцев после Рождества Младенца, либо через 2-3 года. С этим все трудно, потому что сама датировка Рождества затруднена.

[Говорящий 3]

Еще раз, отец Андрей, огромное спасибо.

[Говорящий 1]

Спасибо, Константин.

[Говорящий 4]

Отец Андрей, из Ютьюба есть вопрос. Я его в чат поднесила.

[Говорящий 1]

Анна тоже хочешь спросить? Пожалуйста, Анна.

[Говорящий 2]

Да, я тоже в чате написала вопрос про праздничное настроение. Если его нет, то как к нему прийти? Но сейчас, пока вас слушала и подумала, чем бы я хотела поделиться и поблагодарить именно за подарки, как вы торжественно и красиво сказали про подарки.

Для меня это было новое, что когда мы дарим любой подарок, даже пряником, угощаем, что это утверждение добра человечности в мире. Для меня это очень красиво. Я сейчас подумала, что, наверное, надо начать запаковывать и готовить подарки.

У меня этот год получился такой... У меня всегда был шкаф, целый шкаф подарков разных, который можно было открыть. И даже если нас спонтанно пригласили куда-то в гости, этот шкаф можно было открыть и подходящий подарок найти.

Мужу моему всегда это нравилось, что у меня всегда есть что-то там в шкафу. А в этом году, у меня как-то весь год вообще нет такого шкафа. Какой-то он у меня за минусом произошел.

Я поняла, что пора к этому возвращаться. Наверное, вот как раз потихонечку так складировать, складировать и уже задумывать, кому что отправлять. И мне хочется поделиться про подарки тоже.

У меня есть несколько человек в моем окружении, кто поддержал эту идею. Не помню уже, где я ее взяла, может быть, даже с наших живых

разговоров. Что можно составлять список подарков, что бы я хотела получить.

То есть я бы хотела. Вот у меня есть такой список. И те, кто хочет мне подарить, то есть они могут воспользоваться этим списком.

Но могут из него выбрать. И в общем, допустим, я у своих родителей прошу такой список. Сделайте такой список для меня.

И чем больше в этом списке вариантов, тем больше сюрприз. То есть при том, что вещь и нужная, полезная. Но если список большой, для тебя это все равно будет сюрприз и неожиданный, приятный подарок.

И вот у меня есть несколько человек. Людям, кстати, очень сложно писать эти списки. Многим.

А вот несколько человек откликнулись. И, в частности, мои близкие подруги. У нас такая компания из четырех человек.

Мы друг другу такие списки показали. И потом друг другу дарим что-то. Я уже в таком предвкушении, что же мои подруги выбрали из этого списка.

Потому что все интересное, все важное. Я бы с удовольствием узнала, а что именно они именно для меня выбрали. Ну и, конечно, есть у них такое же состояние.

Ну вот, в общем, я ответила на свой вопрос. Как прийти к праздничному настроению. Если, батюшка, вы поделитесь.

Своими, может быть, какими-то тоже такими. Потому что, на самом деле, у меня уже, наверное, год третий. К Рождеству нет этого настроения.

Как-то в какой-то момент, наверное, на службе оно в любом случае появляется. А вот заранее как-то не приходит. Конечно, я по нему скучаю.

[Говорящий 1]

А я думаю, что весь ритуал подготовки, в том числе подготовки подарков, я не сказал еще сегодня. Вот о чем очень важно. Что Рождество у нас, в отличие от многих других праздников, имеет ярко выраженные черты в смысле украшений.

У нас в северных странах, конечно, это елка. Но это северо-европейская традиция. Естественно, что в южных странах ее быть не могло.

А вот уже последние века елка стала просто знаменем Рождества. Мировым знаменем Рождества. Но и звезда Вифлеемская, конечно.

Ведь все-таки вот эта вот на вершине елки звезда, она же не была пятиконечная, большевистская. Она была именно Вифлеемской звездой. В этом смысле звезда пятиконечная на елке советской.

И вообще мировая традиция звезда Вифлеемской, они просто совпали. Они просто наложились друг на друга, как будто так и было. Но вот эта вот звезда, это же и есть настроение, это радость, сияние звезды.

Поэтому начав заранее покупать какие-то новые игрушки на Рождество, вы себе потихонечку готовите настроение. Может быть, вы купите в этом году новую елку. Может быть, вы купите живую.

Может быть, вы купите искусственную. То есть вы видите, например, там магазины, которые украшают, начинают к Рождеству. Сегодня это все раньше и раньше начинают делать.

Некоторые прямо аж с сентября. Вот все это, это все ритуалистика. Но она помогает потихонечку вот это настроение у себя собирать, складывать и готовиться.

Это чисто такая психотехника. Я бы ее назвал. То есть подарки, елка, украшения.

Естественно, это еще, конечно же, и застолье. Когда начинаете готовить, закупать заранее, вы думаете, вот эти гости придут, вот эти придут, родители придут, еще кто-то. То есть это уже праздничное, это бытовое.

Но это тоже психотехника, которая помогает вам готовиться к празднику. Но на первом все-таки это смысл, история, смысл и песнопение. Я думаю, что это основные такие вещи.

Например, для меня очень важная страница Рождества – это колядки. Но колядки я никогда не знал, потому что у меня не было никаких родственников, которые бы пели, колядки бы знали, что это такое вообще. В наших семьях родительских никогда этого не делали, никто этого не знал.

Потому что все выросли в городах, в деревнях. И тут я недавно узнаю, ну как недавно, уже лет, наверное, 10, я узнаю про знаменитую колядку

украинскую, которую написал композитор. Я всё время забываю его фамилию.

Но я вот хочу как раз сделать такую запись этой знаменитой колядки, которую теперь поют по всему миру, украинскую колядку. Забыл, как она называется. Но вот это действительно потрясающий настрой.

Знаменитая колядка.

[Говорящий 2]

Может быть, есть смысл выучить новую колядку. Вы говорите, что на самом деле про ту же ёлку мы третий год сознательно не ставим ёлку. Это наша договорённость, что не будем с этим заморачиваться.

[Говорящий 1]

Это пожалуйста, но есть другие способы. Не обязательно ёлка будет. Но простите, Анна, тут есть ещё несколько вопросов по поводу календарей.

Спасибо, Анна. По поводу календарей. Как я отношусь к Григорианскому-Лианскому?

Я отношусь к этому чисто как к историческому событию. То есть есть такой, есть такой. И каждый раз меня на Рождество спрашивают, почему Россия не переходит на Григорианский календарь.

И такой аргумент очень часто задают. Что, а какая вам разница перейти с Лианской на Григорианский? Ведь всё же равно.

И у меня возникает контраргумент. Если всё равно, тогда зачем было переходить тогда 300 лет назад, или когда это был переход, 400 лет назад на Григорианский. Да, весеннее солнцестояние отодвинулось на 13 дней.

И что? А что нам с этим солнцестоянием? Я плохо, с точки зрения астрономии, я плохо понимаю значение для нас вот этой самой точности астрономической, что вот эти дни сдвигаются.

Я не очень понимаю именно с практической точки зрения. То есть теоретически я понимаю, да, Григорианский, а астрономически сегодня он соответствует чему? Чему-то он соответствует.

Я в этом смысле не знаю. Значит, по поводу Юлианского календаря для русского православия и для православия Иерусалимской церкви и ещё

двух церквей православных, то для меня это чисто исторический аспект и аспект традиции. Больше ничего, никакого смыслового это нет.

В этом смысле я солидарен с патриархом, святейшим патриархом Тихоном, который, как известно, в 1923 году он очень чётко ответил на вопрос. Он говорит, я не поддерживаю никакие реформы церковные, кроме одной, кроме реформы календаря. И он написал письмо, что можно перейти всем церквям на Григорианский календарь.

Это было его циркулярное письмо, которое было разослано всем епархиям Российской Греко-Католической церкви в 1923 году. Но реформа не пошла, и патриарх сам согласился, что отменяем, значит, не время. Вот и всё.

И больше ничего. Так что в этом смысле я исхожу из этого. На иконе Рождества Христова Иосиф изображён опечаленный, терзаями сомнениями.

Неужели он не был рад в этот день? Ведь он знал, кто родился. Знал, конечно.

Во-первых, ему сказал архангел, когда Мария была беременна. И он это заметил. Это значит, как минимум три месяца, может быть, четыре месяца беременности Марии.

Точно он уже заметил, что она беременна. И ангел к нему пришёл и сказал, что родится, назовёшь ему имя Иисус. Ну и потом уже перед Рождеством.

То есть Иосиф, конечно, знал от Бога. Но вот этот самый канон, рождественская икона, на которой изображены, там, кстати говоря, много кого изображено. Там Иосиф, а перед ним такой мрачный стоит, мрачная фигура.

Многие считают, что это искушающий его дьявол, сатана. На эту тему есть очень хорошее исследование. Я сейчас не могу, конечно, вспомнить, откуда взялся этот сюжет.

На самом деле это из преданий. Ничего евангельского в этом сюжете нет. И вот эта ссадбренная фигура Иосифа и вот этого якобы беса стоящего, там есть саламанье, которое омывает ребёнка.

На самом деле в Рождественском храме её не было. Мария была одна, и она сама спеленала, родила и сама спеленала Иисуса. А никакой саламаньи там не было.

А потом её стали изображать. Так что на иконе там целый разряд мифологических фигур. Но это уже историка написания.

К праздничному устроению в России можно прийти с сознанием, что Рождество мы можем праздновать трижды – 25, 1 и 7. А 7 января я понимаю. Почему 1 января мы тоже должны праздновать Рождество?

Вот это я не понимаю, Максим Иванов. Или как правильно расшифровать вашу подпись? Про 1 января я не понимаю.

1 января – это Новый год? Ну да, можно праздновать, конечно, пожалуйста. Что только в России довести?

Кстати говоря, 7 января православное Рождество празднуется по всем континентам, где есть церкви. Стало быть, иерусалимские, старостильные греческие, сербские, грузинские. Они все по нашему июлянскому календарю.

Их немного, но они есть по всем континентам. Так что не только в России. Ну что же, я желаю всем все-таки на Рождество иметь самое радостное...

А, вот Рано еще поднимает руку. Да, пожалуйста, говорите, Рано.

[Говорящий 2]

Да, здравствуйте всем. Спасибо за настроение, за вот эти теплые ощущения. Но у меня вопрос, он появился по ходу лекции.

У меня на моем пути христианском, соответственно, чем-то отозвалось то, что вы говорили про то, что изначально на Руси были храмы Софийские, потом Успенские, и потом храмы Христа Спасителя. Наверное, примерно в такой же последовательности у меня были отношения. Сначала, наверное, святые, даже не святые, а просто какое-то понимание.

Потом более горячие отношения были с Богородицей. И потом уже на данный момент я понимаю, что, наверное, Бог, Иисус Христос для меня все-таки более значимая фигура, наверное, чем все остальные. Соответственно, вопрос.

Это связано со временем? То есть вот эти изменения, они связаны со временем? Или это какие-то индивидуальные особенности?

[Говорящий 1]

Я думаю, что это индивидуальные особенности. То есть это развитие религиозности вашей личной. У каждого человека оно свое.

И у меня тоже какое-то некое такое движение есть. У меня было прежде всего движение от Иисуса Христа, потом к Богородице, потом к святым. Все наоборот.

Но это у каждого свое. Но это именно духовный путь. Вот эта прокладка, маркировка этого пути вашего.

Вот оно у вас так шло. И в этом вся суть.

[Говорящий 2]

То есть вот это развитие в историческом контексте это просто совпадение?

[Говорящий 1]

Нет, оно по-разному. Оно у всех людей по-разному бывает. Кто-то пришел к Христу через историю.

Кто-то читал внимательно историю просто-напросто. Истории как письмена. А кто-то изучал.

Не знаю. Были, наверное, я не помню, кто-то из священников говорил, что я стал верующим после того, как читал карманы слова рятеиста. Вот так бывает.

У каждого свой путь, Рано.

[Говорящий 2]

И еще можно небольшой вопрос по поводу подарков? Если желание получать подарки преобладает над желанием дарить, это признак какой-то детскости? Желание больше дарить, чем получать?

[Говорящий 1]

Нет, Рано, я так не думаю. Я так не думаю. Мне кажется, что и получать, и дарить это примерно одно и то же чувство, если мы говорим именно о празднике.

Но вообще-то, говорят, тема дарить и получать, это была тема такая, мы, по-моему, семинар такой проводили. Елена, посмотрите, пожалуйста, в нашем первом секторе 50 семинаров. Там, по-моему, было давать и брать.

Это тема давать и брать. Это очень такая интересная, деликатная тема, но очень важная в общении. Давайте брать.

Я, Рано, вам скажу очень простую вещь. Тот, кто не умеет получать подарков, не научился получать подарки, не может дарить. Так что все у вас правильно.

Сначала научиться получать, а потом дарить.

[Говорящий 2]

И детей учим получать сначала, да? А потом, да.

[Говорящий 1]

Спасибо. Тут есть вопрос из группы в WhatsApp. Особенно в последнее время столкнулся с тем, что представления о добре у всех очень разные.

То, что для одного добро, для другого человек видит злом. Скажите, какой четкий ориентир добра? Наверное, это Светлана.

Я не вижу подпись как-то сокращенной в WhatsApp. Конечно, понимаете, нравственность вообще, представления о добре и зле, это, как говорится... Да, Светлана.

Это конвенциональная особенность, договорная конвенция, то есть договор, контракт. Так вот, ^и все относительно, вся нравственность относительно во всем мире. И представление о добре и зле тоже относительно для кого-то доброе.

и нет никаких ориентиров. И человечество тонет в этом мраке отсутствие ориентиров, где добро, где зло. Если не было бы Бога, то мы бы так бы утонули, и зло бы, то есть зло бы восторжествовало, а добро просто исчезло.

То есть любая земная нравственность, любая земная мораль относительно, как договоримся, так и будет. И стало быть, те люди, которые не желают принимать, и не будут. Так что единственный ориентир в добре и зле есть Господь Бог.

То, что Он сказал, вот заповеди Его, вот это и есть добро. И Он сам есть добро, Он сам есть бесконечная любовь. Поэтому то, что от Бога, то есть добро, безусловное добро.

Даже когда в Ветхом Завете Он велит убивать других. Это трудно принять сердцем, но это так. А и зло все то, что идет против Него или против человека.

Проще сказать, давайте так приземлимся и скажем на сегодняшний день. Сегодня что добро и зло? Все то, что не противоречит заповеди Господни, не противоречит.

Но имеет в виду жизнь человека, его здоровье, его радость, его счастье. Все то, что служит этим основанием, является добром. Добро это врачебное искусство.

Добро носить людям еду по домам, покупать им лекарства. Добро лечить, добро строить дома для людей, проводить туда тепло или наоборот там делать им трубы водопроводные или канализации. Это добро, это служит людям.

А вот зло это делать, создавать ракеты, оружие, бомбы, пулеметы и всякие разные прочие средства убийства, в том числе химическое и бактериологическое оружие. Это безусловно зло. Торговать людьми это зло.

Проституция это зло и так далее. Понимаете, вот все очень просто. Надеюсь, что я ответил.

Новый год ведь праздник рассчитанный от даты Рождества Христова, который занял место посередине между 25 и 7. Да, конечно, но надо только иметь в виду, что Новый год был разным. Был когда-то год 1 сентября, это было связано с Лизантией.

Очень многие страны празднуют Новый год 1 марта. 1 марта считается днем создания мира. В многих религиях это день создания мира.

Тоже хороший смысл Нового года, кстати говоря. Так что Новый год не всегда был связан с Рождеством, но он был связан с другими смысловыми событиями. Ну вот, кажется, я ответил на все вопросы.

Кажется, на все вопросы ответил.

[Говорящий 4]

Спасибо. К вопросу отдавать и брать у нас есть семинар Баланс брать-давать от 2 февраля 2020 года.

[Говорящий 1]

Отлично, значит тот, кто желает, может обратиться к этому архиву и там подробные изложения вот этого самого. Тема подарков это туда. Кроме праздничника.

Спасибо, Елена. Спасибо всем с наступающим праздником и до встречи 14 января, когда мы будем говорить о причинах и мотивах эмиграции. Болезненная, но важная тема.

Всего доброго.